

церковью. В 1943 году часть казаков, отступающих на запад с немцами под натиском Красной Армии, объединились в Казачий Стан. Практически в скором времени после объединения, когда Казачий Стан был размещен в районе города Новогрудок (Белоруссия), здесь сразу же образовались приходы казачьих станиц, позднее объединенные в своеобразную Казачью епархию во главе с протоиереем Василием Григорьевым. Большинство священников прошли с казаками весь тяжелый путь от родных краев до Северной Италии (последнее место пребывания Казачьего Стана до его сдачи в плен англичанам). В каждой казачьей станице были свои священники, а в скором времени при всех полковых штабах были созданы походные церкви и певчие хоры [10]. Священники прошли с казаками весь крестный путь до момента выдачи советским войскам в районе Лиенца (Австрия). Значимым в рамках данной темы является и тот факт, что в день выдачи казаков британскими войсками, священники начали литургию, которая объединила всех – взрослых казаков, женщин, детей. Практически большинство священнослужителей были наравне с другими казаками выданы советскому правительству и испытали все тяготы и лишения советских лагерей. Показательны и следующие примеры, связанные с выдачей казаков советским органам власти. Во многих случаях, когда выдача проходила с применением силы, казаки часто своими телами старались прикрыть женщин, детей и священников. Несмотря на практически безнадежное положение во время выдачи и трудности последующего пребывания в лагерях для перемещенных лиц (тех, кто избежал возвращения на родину), часть казаков сумела сохранить церковные хоругви, которые развевались над Казачьим Станом в дни выдачи. Более того, позднее, уже переехав в США Кубанский войсковой

атаман генерал В. Г. Науменко прикладывал значительные усилия, чтобы разыскать эти хоругви и тех казаков, которые их сумели спасти [11].

Изучение истории пребывания казаков за границей показывает, что церковь играла большую роль не только как социально-адаптационный механизм, но и в сохранении национального самосознания эмигрантов. Православие тесно связывало их с родиной. И не случайно, куда бы ни забрасывала судьба казаков, всюду создавались церкви или часовни. Многие казаки с удовольствием пели в церковных хорах. Причем в Болгарии, Греции и других странах местные жители часто приходили послушать и посмотреть церковную службу в казачьих церквях. В целом православие оставалось неотъемлемой частью культуры и быта казачества за рубежом.

Литература и источники

1. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 5881. Оп. 2. Д. 616. Л. 9.
2. Там же. Л. 62.
3. Там же. Л. 62–67.
4. Решетников Л. П. Русский Лемнос: исторический очерк. М., 2009. С. 32.
5. ГАРФ. Ф. 5935. Оп. 1. Д. 37. Л. 10а–15.
6. Там же. Ф. 6038. Оп. 1. Д. 31. Л. 1 б.
7. Там же. Л. 2-3а.
8. Там же. Ф. 6461. Оп. 1. Д. 238. Л. 2.
9. Раев М. Россия за рубежом: История культуры русской эмиграции 1919–1939. М., 1994. С. 159.
10. Шкаровский М. В. Казачий Стан в Северной Италии и его церковная жизнь // Русские в Италии: Культурное наследие эмиграции: Международная научная конференция. М., 2006. С. 191, 194.
11. Государственный архив Краснодарского края (ГАКК). Ф. Р-1864. Оп. 1. Д. 15. Л. 60.

O. V. RATUSHNYAK THE COSSACK «MIGR» AND THE CHURCH

Article analyzes the role of the church in the life of the Cossack emigrants in 1920–1945. The main aspects of the relationship between the church and the Cossacks abroad are being actualized.

Key words: Russian Orthodox Church, Cossacks, emigration, Cossack «migr».

Н. Б. АКОЕВА

ПРОБЛЕМЫ ИСТОЧНИКОВ В ИССЛЕДОВАНИИ ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ КАЗАЧЬЕГО НАСЕЛЕНИЯ ЮГА РОССИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА

В статье рассматриваются разные группы исторических источников, позволяющие раскрыть повседневную жизнь казачества.

Ключевые слова: повседневная жизнь, источники, мемуары, периодическая печать, делопроизводственная документация.

Концепт повседневности первыми стали активно использовать зарубежные исследователи.

Предвозвестником подхода стал Э. Гуссерль, который проанализировал феномен человеческого

сознания и его взаимосвязь с окружающими человека событиями и явлениями [1].

Основные характеристики истории повседневности как «науки о людях» впервые сформулировали представители французской школы «Анналов» М. Блок, Л. Февром, Ф. Бродель [2].

Само понятие «повседневность» в исторических исследованиях в России употребляется с 1980-х гг. Независимо от западных ученых появление истории повседневности предвосхитил Ю. Лотман, медиевисты во главе с Ю. Л. Бессмертным и А. Я. Гуревичем [3].

Современные российские исследователи Н. Н. Козлова, Т. А. Булыгина, Е. Ф. Кринко, Т. П. Хлынина по-разному осмысливают эту дефиницию, отмечая, что пространство повседневности сопрягается с ежедневным, привычным ритмом жизнедеятельности огромного количества людей [4].

Автор данной статьи определяет повседневную жизнь как привычную социокультурную реальность, соединяющую сферы общественного и частного, непосредственного производства и потребления, удовлетворения материальных и духовных потребностей и связанные с ними формы поведения, систему ценностных ориентаций [5].

Проблема повседневности актуализируется сегодня на фоне серьезных перемен, вызванных развернувшейся модернизацией современного российского общества, в ходе которой меняются не только экономический и политический строй, но и повседневная жизнь. Современная Россия ищет пути преобразования, рассматривает разные тенденции развития общества. Процессы, происходящие в стране в целом и на Юге, в частности, объективно ставят вопросы изучения первоначального исторического опыта российской и советской модернизаций, ее влияния на жизнь населения страны.

Несмотря на имеющиеся в исторической науке подходы, вопрос об источниках изучения повседневной жизни все еще является дискуссионным. Ряд исследователей предлагают поменять иерархию источников, используя в первую очередь документы личного происхождения, а потом уже официальные.

Другие считают, что нужно ввести в научный оборот неиспользованные или слабо использованные группы источников: афиши, театральные программки, ресторанные меню, поваренные книги, фотографии, жалобы и т. п. Очевидно, что необходим синтез источников для полноценного раскрытия темы.

Для изучения повседневной жизни казачества Дона, Кубани, Терека во второй половине XIX – начале XX века наибольший интерес представляет делопроизводственная документация, хранящаяся в центральных и местных архивах. Это различного рода приказы и отчеты отдельных и станичных атаманов, приговоры станичных сходов, докладные и объяснительные записки

командиров полков, донесения и представления о текущей деятельности казачьих обществ. Они дают представление о земельных спорах, семейных взаимоотношениях, содержат информацию о проблемах и нуждах казаков, их образе жизни, уровне грамотности, важные для исследования специфики поведения. Документы сохранили сведения о противоправной деятельности населения южно-российского региона: грабежах, разбое, изнасилованиях, т. е. об отклоняющихся формах поведения, которые явились реакцией на ухудшающиеся бытовые условия в казачьих станицах.

Для исследования повседневности весьма ценными являются документы личного происхождения, которые помогают выявить каждодневные практики, связанные с несением воинской службы, характером военизированного быта, религиозными предпочтениями донцов, кубанцев, терцев.

Героические и трагические стороны военной повседневности предстают в мемуарах офицеров А. Г. Шкуро, Н. М. Свицина, Ф. И. Елисеева [6].

В дневниках донского казака С. П. Полушкина есть записи о русско-турецкой войне: перед нами предстает казак, сражающийся за своих братьев-славян, суровый военный быт. Поэтому тем более удивительны лирические и проникновенные строки о родной стороне, которые записывает С. П. Полушкина, вернувшись с войны: «И в ширь и в даль раскинулась матушка степь и засияла богатым нарядом... прибрежная бледно-зеленая листва с силой распахнула могучую грудь и чабур трава – уступила аромату акаций. Сквозь чащи ив мелькали мазанки, дома и купола церквей...

Вечерело! Огненный шар заходящего солнца вдруг брызнул ослепительными лучами и ярким пунцовым отливом покрылась степь...

А над всем этим глухо гудел соборный колокол и чудно, божественным эхом раздавался по всей широкой, необъятной степи...

Я снова на родине!!!» [7].

Незначительные на первый взгляд события, ощущения, настроения эпохи передают воспоминания Ивана Яковлевича Приймы, казака кубанской станицы Ахтанизовской, написанные на основе дневников, записных книжек, писем из семейного архива, отличающиеся предельным документализмом [8].

Федор Иванович Елисеев в своих воспоминаниях писал, что даже во время переходов, в короткие минуты отдыха казаки находили возможность петь. «Пятая сотня 1-го Черноморского полка «весело ужинает» со своим командиром есаулом Левандовским. С запорожскими усами, в добротной черкеске и при оружии, сидя на бурках среди своих офицеров, отличным баритоном он запекает песни, и сотенный хор казаков дружно подхватывает их, словно перекликаясь с ним, со своим командиром. Поют казаки отлично и весело, будто и нет войны» [9].

Источники свидетельствуют, что, как только предоставлялась возможность, казаков

отправляли в отпуск на родину даже во время Первой мировой войны. Они возвращались оттуда с вестями о родных и близких, привозили многочисленные подарки, продуктовые посылки, что значительно улучшало настроение казаков. Жены также могли приезжать к мужьям, когда полк отводили на отдых, но в армейских частях это не допускалось. Казак Таманского отдела, писарь М. В. Губа вспоминал, что в декабре 1915 года полк стоял в Орше, он вызвал из дома жену. По вечерам он катал ее на сани по степи, покрытой толстым слоем твердого снега [10].

Для исследования повседневной жизни казачества важно использовать воспоминания Николая Леонтьевича Роя, в той его части, где он рассказывает о своем доме, семье, ведении хозяйства, распределении трудовых обязанностей, результатом чего явился достаток в их казачьей семье.

Особый интерес вызывают воспоминания Всеволода Викторовича Стратонова, который в детстве переехал с семьей из Одессы в Екатеринодар. Семья была не казачья, и автор очень эмоционально описал враждебное, пренебрежительное отношение к ним со стороны местных казаков, которое сохранялось не один год [11].

Таким образом, документы личного происхождения помогают глубже понять внутреннее состояние, ощущения, эмоции казаков в разных жизненных ситуациях, что способствует пониманию течения повседневной жизни казачества Юга России на рубеже XIX – XX века.

Следующую группу источников для исследования повседневности составляют материалы периодической печати, центральных и местных изданий. Уникальность периодической печати состоит в том, что она позволяет анализировать многоаспектный комплекс источников, сформировавшихся в процессе жизнедеятельности общества, в рамках определенной политической, идеологической или ведомственной направленности и включаться в жизненный мир определенной местности, организации, группы людей [12].

Публиковавшиеся во второй половине XIX – начале XX века материалы и статьи по различным вопросам жизнедеятельности казачьего социума не только отражали реальную атмосферу того времени, но и показывали стереотипы массового сознания, влиявшие в той или иной степени на поведение казаков.

Например, на страницах периодических изданий в начале XX века развернулась дискуссия о путях модернизации аграрного сектора в казачьих войсках, корреспонденты и авторы с мест размышляли и о тех препятствиях, которые тормозили эту политику. Материалы периодической печати показывали «непонимание» между передовыми казаками, предпринимателями и значительной частью казачьего мира, не желавшего воспринимать инновации, а готового и дальше развивать свое хозяйство на основе традиционных устоев.

В публикациях были отражены мнения части казаков по «расширению демократии» [13].

Газетная периодика в целом быстрее откликалась на все происходящие в стране события и несла на своих страницах не только информацию о жизни страны и региона, но и о настроениях людей, фиксировала общественную рефлексию. Из газет можно узнать адреса и имена, получить сведения об интересах и заботах обывателей, познакомиться с их представлениями о собственной среде обитания и суждениями о качестве повседневной жизни.

Местные газеты являются перспективным источником для изучения истории повседневности.

По мнению историков, очень информативным источником являются жалобы, показывающие фактически срез эпохи. В исследовании повседневной жизни казачества часто приходится сталкиваться с ними опосредованно, т. к. в рапортах и отчетах атаманов и командиров полков содержались лишь изложение жалобы и принятые решения по ней.

В каждой из представленных групп источников, взятых в комплексе, раскрыты основные характеристики повседневной жизни казачьего населения Юга России во второй половине XIX – начале XX века.

Исследователю необходимо использовать все имеющиеся в его распоряжении источники, а потенциал традиционных источников еще не исчерпан.

Для современного этапа изучения истории повседневности казачества характерно вовлечение в научный оборот новых архивных фондов и их анализ с позиций «вчитывания» историка в документ, более глубокое изучение уже известных личных документов, привлечение новых видов источников, использование «устной истории» и др., чтобы понять человека и его поступки в конкретной ситуации.

Литература

1. Гуссерль Э. Картезианские размышления. СПб., 1998. С. 12.
2. Блок М. Апология истории или ремесло историка. М., 1986; Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм XV–XVIII вв. Т. 1. Структуры повседневности: возможное и невозможное. Т. 1. М., 2011.
3. Лотман Ю. М. Поэтика бытового поведения в русской культуре XVIII века // Лотман Ю. М. Избранные статьи. Таллинн, 1992. Т. 1. С. 249. Гуревич А. Я. Исторический синтез и школа «Анналов». М., 1993. С. 23.
4. Хлынина Т. П. Страницы социальной истории советской Адыгеи: повседневная жизнь населения области в 1920-е гг. Майкоп, 2005; Кринко Е. Ф. Повседневность как научная категория и ее возможности в осмыслении советской истории //

Труды ЮНЦ РАН. Т. V. Социальные и гуманитарные науки. Ростов н/Д., 2009; Булыгина Т. А. История повседневности и «новая локальная история»: исследовательское поле и исследовательский инструмент // Новая локальная история: социальные практики и повседневная жизнь горожан и сельских жителей. Интернет-конференция. 2010. URL:// <http://www.newlocalhistory.com/content/bulygina-ta-stavropol-istoriya-povsednevnosti-i-novaya-lokalnaya-istoriya-issledovatel'skoe>

5. Акоева Н. Б. Влияние модернизационных процессов на повседневную жизнь казачьего населения Юга России во второй половине XIX – начале XX вв. : автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Майкоп, 2012. С. 4

6. Шкуро А. Г. Записки белого партизана // Трагедия казачества: В 2 т. Т. 1; Свидин Н. Тайна казачьего офицера. Краснодар, 2002; Елисеев Ф. И. Казаки на Кавказском фронте. 1914–1917: Записки полковника Кубанского казачьего войска в тринадцати брошюрах-тетрадах. М., 2001; Корсакова Н. А. Материалы по истории и культуре кубанского казачества в архиве историка казачьего зарубежья Ф. И. Елисеева // Казачество России: история и современность. Краснодар, 2002. С. 81–83 и др.

7. Дневник донского казака С. П. Полушкина. 1877–1878. СПб., 1880. С. 217–218.

8. Прийма И. Я. Мои воспоминания // Родная Кубань. 1999. № 1; Дневник донского казака С. П. Полушкина...

9. Елисеев Ф. И. Казаки на Кавказском фронте. М., 2001. С. 40.

10. Губа М. В. Страницы моей жизни на память моим сыновьям // Родная Кубань. № 3. 1999. С. 83.

11. Недбаевский М. И. Поведая вам о старовыне... // Родная Кубань. 1998. № 4; Венеровский С. А. Воспоминания // Родная Кубань. 1999. № 4; Свидин И. Г. Спасибо за службу // Родная Кубань. 2005. № 3; Рой Н. Л. Мои подневольные скитания // Родная Кубань. 2008. № 2; Стратонов В. В. Раннее детство // Родная Кубань. 2005. № 4 и др.

12. Рынков В. Периодическая печать: место в системе исторических источников // Отечественные архивы. 2010. № 3.

13. Еремеев С. Земство и казачество // Русское богатство. 1880. № 11; Кузьмин П. Об условиях владения землями в Войске Донском // Русский Вестник. 1864. № 2; Х. Жизнь современного казачества // Новое слово. 1897, кн. 6, март и др.

N. B. AKOEVA. SOME PROBLEMS OF SOURCES IN THE RESEARCH OF COSSACK POPULATION DAILY LIFE OF THE SOUTH OF RUSSIA IN THE SECOND HALF OF THE XIX-TH – BEGINNING OF THE XX-TH CENTURIES

Different groups of the historical sources are considered in the article, allowing to let on daily life of cossacks.

Key words: daily life, sources, memoirs, periodicals, reference documentation.

С. Н. КТИТОРОВ

ГОРОДА КУБАНИ И ПРИЧЕРНОМОРЬЯ В ПРОЦЕССАХ МЕЖЭТНИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА*

В статье исследуется роль городов Кубани и Причерноморья конца XIX – начала XX в., в формировании конструктивных моделей межнационального сотрудничества. Раскрывается взаимосвязь процессов урбанизации региона и явлений этнической идентичности и интеграции.

Ключевые слова: урбанизация, этническая идентичность, аккультурация, религиозный плюрализм, этно-профессиональная структура.

Включение северокавказских земель в состав России, с одной стороны, активизировало процессы мирного сотрудничества между разными народами, интегрировавшимися в единую социально-экономическую систему, а с другой, – открыло перед ними широкие перспективы развития собственных культур. Подданным Российского государства не запрещалось сохранять и приумножать свои самобытные традиции и обычаи, хозяйственный уклад, язык и религию. Пожалуй, это обстоятельство, протекающее из в целом толерантного характера

русского человека, делало Россию привлекательной для представителей многих этносов, как коренных, так и переселенцев. Межнациональное добрососедство и стремление к единению – это одна из характерных особенностей нашего Отечества, такое свойство, которое известный ученый-кавказовед В. Б. Виноградов определил как универсальное явление «российскости» [1].

В составе Российской империи Кубанская область всегда выделялась своей полиэтничностью. В XIX в. из опорного края державы регион превращается в житницу государства. На кубанских

* Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда и Краснодарского края в рамках научного проекта № 14-11-23003.